

ИТОГИ НАУКИ И ТЕХНИКИ.
Современная математика и ее приложения.
Тематические обзоры.
Том 232 (2024). С. 3–12
DOI: 10.36535/2782-4438-2024-232-3-12

УДК 517.9, 519.6

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКЦИОННО-СЕТОЧНОГО МЕТОДА ДЛЯ РЕШЕНИЯ НЕСТАЦИОНАРНОЙ ЗАДАЧИ

© 2024 г. О. П. БАРАБАШ

Аннотация. Работа посвящена построению приближенного решения параболического дифференциального уравнения с оператором Бесселя. Решение задачи ищется в виде линейной комбинации кусочно непрерывных базисных функций, имеющих компактный носитель. Построение решения осуществляется в два этапа. Первоначально проводится аппроксимация по пространственной переменной с использованием проекционно-сеточного метода Бубнова–Галеркина. Затем конечно-разностным методом проводится приближение по t . Возникающая при этом система уравнений имеет трехдиагональную матрицу и решается методом прогонки.

Ключевые слова: оператор Бесселя, метод Бубнова–Галеркина, финитные функции, проекционно-сеточный метод, конечно-разностный метод.

APPLICATION OF THE PROJECTION-GRID METHOD FOR SOLVING NONSTATIONARY PROBLEMS

© 2024 O. P. BARABASH

ABSTRACT. The work is devoted to constructing approximate solutions of a parabolic differential equation with the Bessel operator. Solutions are sought in the form of a linear combination of piecewise continuous, compactly supported basis functions. The construction of the solution is performed in two stages. Initially, the approximation in a spatial variable is performed by using the Bubnov–Galerkin projection-grid method. Then the approximation in t is carried out by using the finite-difference method. The resulting system of equations is solved by the tridiagonal matrix algorithm.

Keywords and phrases: Bessel operator, Bubnov–Galerkin method, finite functions, projection-grid method, finite-difference method.

AMS Subject Classification: 65M60, 35K67

1. Введение. Проекционно-сеточные методы в настоящее время являются чрезвычайно действенными инструментами решения задач математической физики: теплообмена, гидродинамики, электродинамики, механики твердого деформируемого тела и топологической оптимизации.

Общая теория разностных методов разработана А. А. Самарским [11]. Различные приближенные методы решения краевых задач изложены в монографии Г. И. Марчука [8], также классический вариационный подход описан в книге С. Г. Михлина [9]. Наиболее обширные результаты, полученные при численном решении, относятся к регулярным краевым задачам, порождаемым невырожденными уравнениями с гладкими коэффициентами. Эти исследования опираются на теорию аппроксимаций в функциональных пространствах. Гораздо меньше изучены подобные вопросы для сингулярных уравнений.

В этой связи необходимо отметить работу [10], в которой рассмотрено уравнение

$$-\frac{d}{dx} \left(x^k p(x) \frac{du}{dx} \right) + q(x)u = f(x)$$

для $0 \leq k \leq 5/2$, $p(x) > 0$. В ней указан порядок аппроксимации в энергетическом пространстве, зависящий от k и гладкости функции f .

В работе [6] В. В. Катраховым и А. А. Катраховой изучена сходимость метода Галеркина для краевой задачи

$$-\left(\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{k}{x} \frac{\partial u}{\partial x} \right) + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + qu = f(x, y), \quad \frac{du}{dx} \Big|_{x=0} = 0, \quad u \Big|_{\Gamma^+} = 0,$$

где

$$\Gamma^+ = \partial\Omega^+ \{(x, y) : x = 0\}, \quad \Omega^+ \subset R_+^2.$$

Ю. Л. Гусманом и А. А. Оганесяном [3] был развит вариационно-разностный подход для двумерного уравнения

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(x^\mu \frac{\partial u}{\partial x} \right) + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + qu = f(x, y),$$

где $0 \leq \mu < 1$. Получены точные по порядку оценки погрешности метода.

Работа [2] посвящена исследованию сингулярных краевых задач в контексте изучения сходимости приближенных методов решения.

Вопрос построения эффективных численных методов для сингулярных и вырождающихся краевых задач, несомненно, является актуальным. В настоящей статье на основе вариационного подхода устанавливается разрешимость сингулярного параболического уравнения, в котором по одной из переменных действует оператор Бесселя. Приводятся оценки погрешности аппроксимации точного решения методом Бубнова—Галеркина.

2. Постановка задачи.

Рассмотрим начально-краевую задачу

$$\frac{du}{dt} + Lu = f, \tag{1}$$

$$u(x, 0) = u_{(0)}, \quad \frac{du}{dx} \Big|_{x=0} = 0, \quad u(1) = 0, \tag{2}$$

где $f = f(x, t) \in L_{2,\gamma}(\Omega)$ для всех t , $x \in \Omega = (0, 1)$, $t \in [0, T]$, $u_{(0)} = u_{(0)}(x)$. Оператор L имеет вид

$$Lu = -x^{-\gamma} \frac{d}{dx} \left(x^\gamma p(x) \frac{du}{dx} \right) + q(x)u,$$

$$D(L) = \left\{ v : v \in L_{2,\gamma}, \quad Lv \in L_{2,\gamma}, \quad \frac{dv}{dx} \in L_{2,\gamma}, \quad \frac{dv}{dx}(0) = v(1) = 0 \right\}.$$

Основы теории уравнений, содержащих подобные операторы, были заложены И. А. Киприяновым и Я. И. Житомирским (см. [5, 7, 12]).

Скалярное произведение и норма в $L_{2,\gamma}(0, 1)$ задаются следующим образом:

$$(u, v)_{L_{2,\gamma}(0,1)} = \int_0^1 x^\gamma u(x)v(x)dx, \quad \|f\|_{L_{2,\gamma}(0,1)} = \left(\int_0^1 x^\gamma f^2(x) dx \right)^{1/2}.$$

Будем считать, что $p(x) \in C^1[0, 1]$, $q(x) \in C[0, 1]$, $p(x) \geq p_0 > 0$, $q(x) \geq 0$, $p_0 = \text{const}$, $\gamma > 0$, $\gamma \neq 1$.

Энергетическое пространство, соответствующее оператору L , будем обозначать H_L . Скалярное произведение в H_L имеет вид

$$[u, v] = \int_0^1 x^\gamma \left(p \frac{\partial u}{\partial t} \frac{\partial v}{\partial t} + quv \right) dx. \tag{3}$$

Весовые пространства $H_\gamma^m(0, 1)$ (пространства И. А. Киприянова) определяются как замыкание класса $C_{\text{чет}}^\infty([0, 1]) \subset C^\infty([0, 1])$, состоящего из четных функций по норме

$$\|f\|_{m,\gamma} = \left(\sum_{\substack{0 \leq i_1+2i_2 \leq m \\ i=0,1}} \int_0^1 x^\gamma |D_x^{i_1} B_x^{i_2} f(x)|^2 dx \right)^{1/2}$$

где $D_x = \frac{d}{dx}$, $B_x = \frac{d^2}{dx^2} + \frac{\gamma}{x} \frac{d}{dx}$ — оператор Бесселя.

Произвольно выберем функцию из $v(x, t)$ из пространства $H_\gamma^1((0, 1) \times \Omega)$, удовлетворяющую условию $v(x, T) = 0$. Умножим (1) на $x^\gamma v$, проинтегрируем по области $(0, T) \times \Omega$:

$$\int_0^T \left[\int_0^1 x^\gamma \frac{\partial u}{\partial t} v dx - \int_0^1 \left(x^\gamma x^{-\gamma} \frac{d}{dx} \left(x^\gamma p(x) \frac{du}{dx} \right) v + x^\gamma q(x) uv - x^\gamma fv \right) dx \right] dt = 0.$$

Интегрируя по частям, получим:

$$\int_0^T \left[- \left(u, \frac{\partial v}{\partial t} \right) + [u, v] - (f, v) \right] dt = (u_{(0)}, v(x, 0)), \quad (4)$$

где $(\cdot, \cdot) = (\cdot, \cdot)_{L_{2,\gamma}(\Omega)}$.

Будем называть обобщенным решением задачи (1)–(2) функцию $u \in L_{2,\gamma}((0, T) \times \Omega)$, которая имеет производную $\partial u / \partial x \in L_{2,\gamma}((0, T) \times \Omega)$ и удовлетворяет уравнению (4) для любой такой функции $v \in H_\gamma^1((0, T) \times \Omega)$, что $\partial v(0, t) / \partial x = v(1, t) = 0$.

Приближение решения при такой постановке можно производить как по переменной x , так и по переменной t в виде рядов с базисными функциями $\phi_i(x)$, $\phi_j(t)$. В этом случае по временной переменной получаются, как правило, неявные схемы, и затруднено использование удобных на практике разностных схем для аппроксимации производной по t .

Пусть такое решение существует и $\partial u / \partial t \in L_{2,\gamma}((0, T) \times \Omega)$. Примем $v(x, t) = w(x)\Psi(t)$, где $w(x) \in H_\gamma^1(\Omega)$, $w(0) = 0$, $d\Psi/dt \in L_{2,\gamma}(0, T)$, $\Psi(T) = 0$. После подстановки $v(x, t)$ в (4) и интегрирования по частям получим

$$\int_0^T \left[\left(\frac{\partial u}{\partial t}, w \right) + [u, w] - (f, w) \right] \Psi(t) dt + \Psi(0) (u(x, 0) - u_{(0)}, w) = 0.$$

Учтем произвольность $\Psi(t)$:

$$\left(\frac{\partial u}{\partial t}, w \right) (t) + [u, w](t) = (f, w)(t), \quad (u(x, 0), w) = (u_{(0)}, w). \quad (5)$$

Будем называть обобщенным решением задачи (1)–(2) функцию $u(x, t)$, которая почти при каждом $t \in (0, T)$ принадлежит энергетическому пространству H_L со скалярным произведением вида (3), имеет производную $\partial u / \partial t \in L_{2,\gamma}((0, T) \times \Omega)$ и почти всюду на $(0, T)$ удовлетворяет равенствам (5) при любом выборе $w(x) \in H_L$. Второе определение обобщенного решения требует наличия производной $\partial u / \partial t \in L_{2,\gamma}((0, T) \times \Omega)$, однако при такой постановке переменную t можно рассматривать как параметр.

3. Построение проекционно-разностной схемы. Для приближенного решения задачи (1)–(2) будем в первую очередь выполнять аппроксимацию по пространственной переменной с помощью проекционно-сеточного метода, а затем приближение по времени t с использованием конечно-разностного метода.

Введем на $[0, 1]$ сетку $0 = x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_{n-1} < x_n = 1$, $i = 1, \dots, n$, $h = x_i - x_{i-1}$. Для случая, когда $\gamma \neq 1$, базисные функции заданы следующим образом:

$$\phi_i(x) = \begin{cases} \frac{x^{1-\gamma} - x_{i-1}^{1-\gamma}}{x_i^{1-\gamma} - x_{i-1}^{1-\gamma}}, & x \in (x_{i-1}, x_i), \\ \frac{x_{i+1}^{1-\gamma} - x^{1-\gamma}}{x_{i+1}^{1-\gamma} - x_i^{1-\gamma}}, & x \in (x_i, x_{i+1}), \\ 0, & x \notin (x_{i-1}, x_{i+1}), i = 1, \dots, n-1. \end{cases} \quad (6)$$

$$\phi_1(x) = \begin{cases} 1, & x \in (x_0, x_1), \\ \frac{x_2^{1-\gamma} - x^{1-\gamma}}{x_2^{1-\gamma} - x_1^{1-\gamma}}, & x \in (x_1, x_2); \end{cases} \quad \phi_n(x) = \begin{cases} \frac{x^{1-\gamma} - x_{n-1}^{1-\gamma}}{x_n^{1-\gamma} - x_{n-1}^{1-\gamma}}, & x \in (x_{n-1}, x_n), \\ 0, & x \notin (x_{n-1}, x_n). \end{cases} \quad (7)$$

Приближенное решение задачи будем искать в виде

$$u_h = \sum_{i=1}^{n-1} a_i(t) \phi_i(x).$$

Тогда коэффициенты, являющиеся функциями от $t \in (0, T)$, будем искать из системы ОДУ, полученной с помощью метода Бубнова—Галеркина из (5):

$$\left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, \phi_i \right) (t) + [u_h, \phi_i](t) = (f, \phi_i)(t), \quad (8)$$

$$(u_h(x, 0) - u_{(0)}, \phi_i) = 0, \quad i = 1, \dots, N. \quad (9)$$

Уравнения (8)–(9) могут быть записаны в матричном виде:

$$\widehat{B} \frac{da}{dt} + \widehat{A}a = F(t), \quad \widehat{B}a(0) = a_{(0)}, \quad (10)$$

где

$$a(t) = (a_1(t), \dots, a_{n-1}(t))^T, \quad F(t) = (F_1(t), \dots, F_{n-1}(t))^T, \quad F_i(t) = (f, \phi_i)(t),$$

$$a_{(0)} = (a_{(0),1}, \dots, a_{(0),n-1})^T, \quad a_{(0),i} = (u_{(0)}, \phi_i), \quad \widehat{B} = (B_{ij}), \quad \widehat{A} = (A_{ij}),$$

$$A_{ij} = A_{ji} = [\phi_i, \phi_j] = \int_{\Omega_{ij}} x^\gamma \left(p \frac{d\phi_i}{dx} \frac{d\phi_j}{dx} + q\phi_i\phi_j \right) dx, \quad j = 1, \dots, n-1,$$

$$B_{ij} = B_{ji} = (\phi_i, \phi_j) = \int_{\Omega_{ij}} x^\gamma \phi_i \phi_j dx, \quad \Omega_{ij} = (0, 1) \cap \text{supp } \phi_i \cap \text{supp } \phi_j, \quad \Omega_j = (0, 1) \cap \text{supp } \phi_j.$$

$$F_i = \int_{\Omega_j} x^\gamma f(x, t) \phi_i dx, \quad i = 1, \dots, n-1.$$

Поскольку скалярное произведение базисных функций в пространстве $L_{2,\gamma}(\Omega)$ отлично от 0 только для соседних функций, то для матрицы \widehat{A} требуется найти только элементы $A_{j-1,j}$, $A_{j,j}$, $A_{j+1,j}$ (см. [1]) по следующим формулам:

$$A_{j-1,j} = \int_{x_{j-1}}^{x_j} x^\gamma p \frac{d\phi_{j-1}}{dx} \frac{d\phi_j}{dx} dx + \int_{x_{j-1}}^{x_j} x^\gamma q \phi_{j-1} \phi_j dx, \quad (11)$$

$$A_{j,j} = \int_{x_{j-1}}^{x_j} x^\gamma p \frac{d\phi_j}{dx} \frac{d\phi_j}{dx} dx + \int_{x_{j-1}}^{x_j} x^\gamma q \phi_j \phi_j dx + \int_{x_j}^{x_{j+1}} x^\gamma p \frac{d\phi_j}{dx} \frac{d\phi_j}{dx} dx + \int_{x_j}^{x_{j+1}} x^\gamma q \phi_j \phi_j dx, \quad (12)$$

$$A_{j+1,j} = \int_{x_j}^{x_{j+1}} x^\gamma p \frac{d\phi_j}{dx} \frac{d\phi_{j+1}}{dx} dx + \int_{x_j}^{x_{j+1}} x^\gamma q \phi_{j+1} \phi_j dx. \quad (13)$$

Аналогично для матрицы \widehat{B} рассчитываются элементы $B_{j-1,j}$, $B_{j,j}$, $B_{j+1,j}$:

$$B_{j-1,j} = \frac{1}{(x_j^{1-\gamma} - x_{j-1}^{1-\gamma})^2} \left(\frac{(x_j^{3-\gamma} - x_{j-1}^{3-\gamma})(1-\gamma)}{2(3-\gamma)} + \frac{(\gamma-1)(x_j^2 x_{j-1}^{1-\gamma} - x_{j-1}^2 x_j^{1-\gamma})}{2(\gamma+1)} \right), \quad (14)$$

$$\begin{aligned} B_{j,j} = & \frac{1}{(x_j^{1-\gamma} - x_{j-1}^{1-\gamma})^2} \left(\frac{x_j^{3-\gamma}}{3-\gamma} - \frac{x_{j-1}^{3-\gamma}(\gamma-1)^2}{(3-\gamma)(\gamma+1)} - x_{j-1}^{1-\gamma} x_j^2 + \frac{x_{j-1}^{2-2\gamma} x_j^{\gamma+1}}{\gamma+1} \right) + \\ & + \frac{1}{(x_{j+1}^{1-\gamma} - x_j^{1-\gamma})^2} \left(\frac{x_{j+1}^{3-\gamma}(1-\gamma)^2}{(3-\gamma)(\gamma+1)} - \frac{x_j^{3-\gamma}}{3-\gamma} + x_{j+1}^{1-\gamma} x_j^2 - \frac{x_j^{1+\gamma} x_{j+1}^{2-2\gamma}}{\gamma+1} \right), \end{aligned} \quad (15)$$

$$B_{j+1,j} = \frac{1}{(x_{j+1}^{1-\gamma} - x_j^{1-\gamma})^2} \left(\frac{(x_{j+1}^{3-\gamma} - x_j^{3-\gamma})(1-\gamma)}{2(3-\gamma)} + \frac{(\gamma-1)(x_{j+1}^2 x_j^{1-\gamma} - x_j^2 x_{j+1}^{1-\gamma})}{2(\gamma+1)} \right). \quad (16)$$

Нетрудно убедиться, что полученные матрицы являются положительно определенными и симметричными.

4. Численное решение системы ОДУ. Введем на отрезке $[0, T]$ равномерную сетку $t_j = j\tau$, $\tau = T/J$, $j = 0, \dots, J$. Перепишем уравнения (10), используя для аппроксимации по времени неявную схему (см. [4]), имеющую первый порядок аппроксимации по τ :

$$\widehat{B}a_0 = a(0), \quad (17)$$

$$\widehat{B} \frac{a_j - a_{j-1}}{\tau} + \widehat{A}a_j = F(t_j), \quad j = 1, \dots, J, \quad (18)$$

где $a_j = (a_{1,j}, \dots, a_{n-1,j})^T$. Сгруппируем в (18) значения по временным слоям:

$$(\widehat{B} + \widehat{A}\tau)a_j = \tau F(t_j) + \widehat{B}a_{j-1} \quad (19)$$

Матрица $\widehat{B} + \widehat{A}\tau$ имеет трехдиагональный вид и состоит из суммы элементов, рассчитанных по формулам (11)–(16):

$$\begin{bmatrix} B_{11} + \tau A_{11} & B_{12} + \tau A_{12} & & & & \\ B_{21} + \tau A_{21} & B_{22} + \tau A_{22} & B_{23} + \tau A_{23} & & & \\ & & & \ddots & & \\ & & & & B_{n-2,n-1} + \tau A_{n-2,n-1} & \\ & & & & B_{n-1,n-2} + \tau A_{n-1,n-2} & B_{n-1,n-1} + \tau A_{n-1,n-1} \end{bmatrix}.$$

Обозначим через f вектор-столбец, стоящий в правой части уравнения (19):

$$\tau F(t_j) + \widehat{B}a_{j-1} = f_{n-1 \times 1} = \begin{bmatrix} \tau(f, \phi_1)(t_j) + B_{11}a_{1,j-1} + B_{12}a_{2,j-1} \\ \tau(f, \phi_2)(t_j) + B_{21}a_{1,j-1} + B_{22}a_{2,j-1} + B_{23}a_{3,j-1} \\ \vdots \\ \tau(f, \phi_i)(t_j) + B_{i,i-1}a_{i-1,j-1} + B_{i,i}a_{i,j-1} + B_{i,i+1}a_{i+1,j-1} \\ \vdots \\ \tau(f, \phi_{n-1})(t_j) + B_{n-1,n-2}a_{n-2,j-1} + B_{n-1,n-1}a_{n-1,j-1} \end{bmatrix}$$

Такую систему можно записать в виде

$$c_i a_{i-1,j} + d_i a_{i,j} + e_i a_{i+1,j} = f_i, \quad i = 2, \dots, n-2,$$

$$\begin{pmatrix} d_1 & e_1 & 0 & \cdots & 0 \\ c_2 & d_2 & e_2 & \cdots & 0 \\ & & \ddots & & \\ & c_{n-1} & d_{n-1} & & \end{pmatrix} \begin{pmatrix} a_{1,j} \\ a_{2,j} \\ \vdots \\ a_{n-1,j} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \\ \vdots \\ f_{n-1} \end{pmatrix}$$

и применять для решения метод последовательного исключения неизвестных (метод прогонки).

5. Оценки сходимости. Для получения априорной оценки u_h обобщенного решения умножим каждое из уравнений (8) на функцию $a_i(t)$ и просуммируем по всем $i = 1, \dots, n - 1$:

$$\left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, \sum_{i=1}^{n-1} a_i(t) \phi_i \right) + \left[u_h, \sum_{i=1}^{n-1} a_i(t) \phi_i \right] = \left(f, \sum_{i=1}^{n-1} a_i(t) \phi_i \right),$$

а затем проинтегрируем по $t' \in (0, t)$:

$$\int_0^t \left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, u_h \right) dt' + \int_0^t [u_h, u_h] dt' = \int_0^t (f, u_h) dt'. \quad (20)$$

Применим интегрирование по частям:

$$\begin{aligned} \int_0^t \left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, u_h \right) dt' &= \int_0^1 \int_0^t \frac{\partial u_h}{\partial t} u_h x^\gamma dt' dx = \left(\int_0^1 u_h x^\gamma u_h dx \right) \Big|_0^1 - \\ &\quad - \int_0^t \left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, u_h \right) dt' = \|u_h\|^2(t) - \|u_h\|^2(0) - \int_0^t \left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, u_h \right) dt'. \end{aligned}$$

Тогда

$$2 \int_0^t \left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, u_h \right) dt' = \|u_h\|^2(t) - \|u_h\|^2(0).$$

Перепишем равенство (20):

$$\frac{1}{2} \|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' = \int_0^t (f, u_h) dt' + \frac{1}{2} \|u_h\|^2(0).$$

Из (9) вытекает равенство

$$(u_h(x, 0), u_h(x, 0)) = (u_{(0)}, u_h(x, 0)),$$

откуда получаем $\|u_h\|(0) \leq \|u_0\|$. Тогда

$$\frac{1}{2} \|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' \leq \left(\int_0^t \|f\|^2(t') dt' \right)^{1/2} \left(\int_0^t \|u_h\|^2(t') dt' \right)^{1/2} + \frac{1}{2} \|u_{(0)}\|^2. \quad (21)$$

Рассмотрим норму в энергетическом пространстве:

$$[u, u] = \int_0^1 x^\gamma \left[p(x) \left(\frac{du}{dx} \right)^2 + q(x) u^2 \right] dx.$$

В последней формуле отбросим неотрицательное слагаемое $q(x)u^2$, а $p(x)$ заменим на p_0 :

$$[u, u] \geq p_0 \int_0^1 x^\gamma \left(\frac{du}{dx} \right)^2 dx = p_0 \|u'_x\|^2. \quad (22)$$

Покажем, что справедлива оценка

$$\|u\|_{L_{2,\gamma}}^2 \leq \|u'\|_{L_{2,\gamma}}^2 \frac{1}{2(1+\gamma)}. \quad (23)$$

Запишем с учетом $u(1) = 0$:

$$u(x) = - \int_x^1 u'(\xi) d\xi, \quad u^2(x) = \int_x^1 (u'(\xi) \xi^{-\gamma/2} \xi^{\gamma/2})^2 d\xi.$$

С использованием неравенства Коши—Буняковского для $0 \leq x \leq 1$ получаем

$$u^2(x) \leq \left(\int_x^1 (u'(\xi))^2 \xi^\gamma d\xi \right) \left(\int_x^1 \xi^{-\gamma} d\xi \right) \leq \left(\int_0^1 (u'(\xi))^2 \xi^\gamma d\xi \right) \frac{\xi^{1-\gamma}}{1-\gamma} \Big|_x^1 = \|u'\|_{L_{2,\gamma}}^2 \frac{1-x^{1-\gamma}}{1-\gamma}.$$

Проинтегрируем от 0 до 1 с весом x^γ :

$$\|u\|_{L_{2,\gamma}}^2 \leq \|u'\|_{L_{2,\gamma}}^2 \int_0^1 \frac{x^\gamma (1-x^{1-\gamma})}{1-\gamma} dx = \|u'\|_{L_{2,\gamma}}^2 \frac{1}{1-\gamma} \left(\frac{x^{\gamma+1}}{\gamma+1} - \frac{x^2}{2} \right) \Big|_0^1 = \|u'\|_{L_{2,\gamma}}^2 \frac{1}{2(1+\gamma)}.$$

Подставим оценку (23) в неравенство (22):

$$[u]^2 \geq 2p_0(1+\gamma)\|u\|^2. \quad (24)$$

С учетом (24) запишем (21):

$$\frac{1}{2}\|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' \leq \left(\int_0^t \|f\|^2(t') dt' \right)^{1/2} c \left(\frac{1}{2}\|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' \right)^{1/2} + \frac{1}{2}\|u_{(0)}\|^2,$$

где $c = 2p_0(1+\gamma)$. К последнему соотношению применим ϵ -неравенство $|ab| \leq a^2/(4\epsilon) + \epsilon b^2$:

$$\frac{1}{2}\|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' \leq \frac{c}{4\epsilon} \int_0^t \|f\|^2(t') dt' + c\epsilon \left(\frac{1}{2}\|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' \right) + \frac{1}{2}\|u_{(0)}\|^2(0). \quad (25)$$

Примем $\epsilon = c/2$. Имеем

$$\begin{aligned} \left(2 - \frac{c^2}{2} \right) \left(\frac{1}{2}\|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' \right) &\leq \frac{1}{2} \left(\int_0^t \|f\|^2(t') dt' + \|u_{(0)}\|^2 \right), \\ \left(2 - \frac{c^2}{2} \right) \left(\|u_h\|^2(t) + 2 \int_0^t [u_h]^2(t') dt' \right) &\leq \left(\int_0^t \|f\|^2(t') dt' + \|u_{(0)}\|^2 \right), \\ \|u_h\|^2(t) + \int_0^t [u_h]^2(t') dt' &\leq C \left(\int_0^t \|f\|^2(t') dt' + \|u_{(0)}\|^2 \right), \\ \max_{t \in (0,T)} \|u_h\|^2(t) + \int_0^T [u_h]^2(t') dt' &\leq C \left(\int_0^T \|f\|^2(t') dt' + \|u_{(0)}\|^2 \right). \end{aligned}$$

Отсюда следует непрерывная зависимость приближенного решения u_h задачи от f и $u_{(0)}$.

Оценим скорость сходимости u_h к $u(x, t)$ при $h \rightarrow 0$. Положим $\xi_h = u - u_h$; тогда для любой функции $v_h = \sum_1^{n-1} b_i(t) \phi_i$ имеем

$$\left(\frac{\partial \xi_h}{\partial t}, v_h \right)(t) + [\xi_h, v_h](t) = \left(\frac{\partial u}{\partial t}, v_h \right)(t) + [u, v_h](t) - \left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, v_h \right)(t) - [u_h, v_h](t),$$

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial u_h}{\partial t}, v_h \right) (t) + [u_h, v_h](t) &= (f, v_h)(t), \\ \left(\frac{\partial \xi_h}{\partial t}, v_h \right) (t) + [\xi_h, v_h](t) &= \left(\frac{\partial u}{\partial t}, v_h \right) (t) + [u, v_h](t) - (f, v_h)(t) = 0, \\ (\xi_h, v_h)(0) &= 0. \end{aligned}$$

Значит,

$$\left(\frac{\partial \xi_h}{\partial t}, \xi_h \right) + [\xi_h, \xi_h] = \left(\frac{\partial \xi_h}{\partial t}, u - v_h \right) + [\xi_h, u - v_h].$$

Применяя к $\left(\frac{\partial \xi_h}{\partial t}, \xi_h \right)$ интегрирование по частям, получим

$$\frac{1}{2} \|\xi_h\|^2(t) + \int_0^t [\xi_h]^2 dt' = \int_0^t [\xi_h, u - v_h] dt' + \int_0^t \left(\frac{\partial \xi_h}{\partial t}, u - v_h \right) dt' + \frac{1}{2} \|\xi_h\|^2(0). \quad (26)$$

Вычислим

$$\int_0^t \left(\frac{\partial \xi_h}{\partial t}, u - v_h \right) dt' = (\xi_h, u - v_h)(t) - (\xi_h, u - v_h)(0) - \int_0^t \left(\xi_h, \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial v_h}{\partial t} \right) dt'.$$

Для (26) справедлива оценка

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \|\xi_h\|^2(t) + \int_0^t [\xi_h]^2 dt' &\leqslant \int_0^t ([\xi_h]^2 dt')^{1/2} \int_0^t ([u - v_h]^2 dt')^{1/2} + \|\xi_h(t)\| \|u - v_h\|(t) + \\ &+ \|\xi_h(0)\| \|u_{(0)} - v_h(0)\| + \int_0^t (\|\xi_h\|^2 dt')^{1/2} * \int_0^t \left(\left\| \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial v_h}{\partial t} \right\|^2 dt' \right)^{1/2} \frac{1}{2} \|\xi_h\|^2(0). \end{aligned} \quad (27)$$

Так как $u_h(x, 0)$ — ортогональная проекция u_0 на H_L , то

$$\|\xi_h(0)\| \leqslant \|u_{(0)} - v_h(0)\|.$$

Используя неравенство $|ab| \leqslant a^2/(4\epsilon) + \epsilon b^2$ и оценку (27), получаем:

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \|\xi_h\|^2(t) + \int_0^t [\xi_h]^2 dt' &\leqslant \frac{1}{4\epsilon_1} \int_0^t [\xi_h]^2 dt' + \epsilon_1 \int_0^t [u - v_h]^2 dt' + \|u_{(0)} - v_h(0)\|^2 + \frac{1}{4\epsilon_2} \|\xi_h(t)\|^2 + \\ &+ \epsilon_2 \|u - v_h\|^2(t) + \frac{c}{4\epsilon_3} \int_0^t [\xi_h]^2 dt' + \epsilon_3 \int_0^t \left\| \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial v_h}{\partial t} \right\|^2 dt' + \frac{1}{2} \|u_{(0)} - v_h(0)\|^2(0). \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \left(\frac{1}{2} - \frac{1}{4\epsilon_2} \right) \|\xi_h\|^2(t) + \left(1 - \frac{1}{4\epsilon_1} - \frac{c}{4\epsilon_3} \right) \int_0^t [\xi_h]^2 dt' &\leqslant \epsilon_2 \|u - v_h\|^2(t) + \\ &+ \epsilon_1 \int_0^t [u - v_h]^2 dt' + \epsilon_3 \int_0^t \left\| \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial v_h}{\partial t} \right\|^2 dt' + \frac{3}{2} \|u_{(0)} - v_h(0)\|^2(0). \end{aligned} \quad (28)$$

Пусть $\epsilon_2 = 1$, $\epsilon_1 = 1$, $\frac{1}{2} - \frac{1}{4\epsilon_2} = 1 - \frac{1}{4\epsilon_1} - \frac{c}{4\epsilon_3}$; тогда $\epsilon_3 = \frac{c}{2}$. С учетом введенных значений перепишем (28):

$$\begin{aligned}
\|\xi_h\|^2(t) + \int_0^t [\xi_h]^2 dt' &\leq 4\|u - v_h\|^2(t) + 4 \int_0^t [u - v_h]^2 dt' + 2c \int_0^t \left\| \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial v_h}{\partial t} \right\|^2 dt' + 6\|\xi_h\|^2(0) \leq \\
&\leq 4\|u - v_h\|^2(t) + \hat{c} \left(\int_0^t [u - v_h]^2 dt' + \int_0^t \left\| \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial v_h}{\partial t} \right\|^2 dt' + \|u_{(0)} - v_h(0)\|^2(0) \right), \\
\max_{t \in (0, T)} \|\xi_h\|^2(t) + \int_0^T [\xi_h]^2 dt' &\leq \\
&\leq 4 \max_{t \in (0, T)} \|u - v_h\|^2(t) + \hat{c} \left(\int_0^T [u - v_h]^2 dt' + \int_0^T \left\| \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial v_h}{\partial t} \right\|^2 dt' + \|u_{(0)} - v_h(0)\|^2(0) \right). \quad (29)
\end{aligned}$$

Пусть теперь v_h имеет коэффициенты $b_i = u(x_i, t)$. Из (29), учитывая свойства базисных функций, получаем сходимость u_h к u при $h \rightarrow 0$:

$$\max_{t \in (0, T)} \|u - u_h\|^2(t) + \int_0^T [u - u_h]^2 dt' \rightarrow 0, \quad h \rightarrow 0.$$

6. Заключение. Рассмотренная в работе форма применения проекционно-сеточного метода для нестационарной задачи объединяет преимущества разностных и проекционных методов. При решении начально-краевых задач целесообразно вводить сетку по оси времени, а затем, после приближения производной по времени, применять схему аппроксимации по пространственной переменной на каждом временном слое. Использование метода Бубнова—Галеркина для аппроксимации по x с финитными базисными функциями приводит к простой вычислительной схеме с достаточно хорошей точностью. Для приближения по t использовалась неявная схема с первым порядком аппроксимации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабаш О. П. Некоторые особенности реализации метода конечных элементов для сингулярного дифференциального уравнения// Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физ. Мат. — 2023. — № 2. — С. 27–35.
2. Виноградова Г. А. О решении сингулярной задачи вариационным методом// Вестн. фак-та ПММ. — 2015. — № 10. — С. 39–42.
3. Гусман Ю. А. Оценки сходимости конечно-разностных схем для вырожденных эллиптических уравнений// Ж. вычисл. мат. мат. физ. — 1965. — № 2. — С. 351–357.
4. Емельянов В. Н. Введение в теорию разностных схем. — СПб., 2006.
5. Житомирский Я. И. Задача Коши для систем линейных уравнений в частных производных с дифференциальными операторами типа Бесселя// Мат. сб. — 1955. — 36 (78), № 2. — С. 299–310.
6. Катрахов В. В. Метод конечных элементов для некоторых вырождающихся эллиптических краевых задач// Докл. АН СССР. — 1984. — 279, № 4. — С. 799–802.
7. Киприянов И. А. Краевые задачи сингулярных эллиптических операторов в частных производных// Докл. АН СССР. — 1970. — 195, № 1. — С. 32–35.
8. Марчук Г. И. Методы вычислительной математики. — М.: Наука, 1977.
9. Михлин С. Г. Численная реализация вариационных методов. — М.: Наука, 1966.
10. Михлин С. Г. Некоторые вопросы сеточной аппроксимации и их приложения к вариационно-сеточному методу// в кн.: Вариационно-разностные методы в математической физике (Михлин С. Г., ред.). — Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1973.
11. Самарский А. А. Введение в теорию разностных схем. — М.: Наука, 1971.

12. Ситник С. М. Метод операторов преобразования для дифференциальных уравнений с операторами Бесселя. — М.: Физматлит, 2019.

ДЕКЛАРАЦИЯ АВТОРА

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Автор заявляет об отсутствии финансовой поддержки от каких-либо организаций или частных лиц.

Финансовые интересы. Автор заявляет об отсутствии подлежащих раскрытию финансовых или нефинансовых интересов, связанных с публикуемым материалом.

Барабаш Ольга Павловна (Barabash Olga Pavlovna)

Воронежский государственный университет

(Voronezh State University, Voronezh, Russia)

E-mail: navyS9@yandex.ru